

ОПЕРА, КОТОРАЯ ЗВУЧИТ ГРОМКО! Что OPEN-AIR нам готовит?

Концертно-театральный сезон вступил в свои законные права. Озвучены планы – премьеры, гастроли, фестивали, юбилей. Публика в нетерпении: ну, чем еще удивите? Удивляться начали. Астраханский оперный театр открыл сезон премьерой оперы Римского-Корсакова «Сказание о невидимом граде Китеже и деве Февронии». Название в репертуаре редкое. Но «Китеж» в формате open-air, да еще осенью, да еще так, чтобы всем понравилось – что-то небывалое. Настораживает и заставляет задуматься: что же случилось? Может, климат изменился?

Опера open-эйр – формат для России знакомый, стоит вспомнить хотя бы «Бориса Годунова» на Соборной площади Московского Кремля в мае 2003 года. С того памятного момента любой разговор об open-эйр традиционно начинается с вопроса: а как с погодой? Обычно не везет, переменчивая у нас погода. Но, похоже, климат, и правда, меняется. Речь не столько о природных катаклизмах, сколько о культурном климате российского общества. Академическое музыкальное искусство уверенно входит в нашу жизнь, занимает почетное место, несмотря на все преграды и заслоны. Звучит громко, пафосно? А как еще должно звучать?

Чем же хорош оперный open-эйр? Помимо того, что это красиво, зрелищно, доступно для широкого зрителя, организация подобного проекта требует решения множества вопросов и консолидации усилий различных институтов. Опера становится связующим звеном, объединяет людей разных вкусов, интересов, специальностей. При этом все они работают на общий результат – полноценный оперный спектакль, который, возможно, станет событием в культурной

Феврония - Елена Разгуляева

жизни страны. Это опера для всех, если под «всеми» понимать не только слушателей, но исполнителей и организаторов.

Что ставить, где, как, с какой целью и, что немаловажно, на какие средства? Список вопросов можно продолжить до бесконечности: взаимодействие с турфирмами, международное культурное сотрудничество, социальная и образовательная составляющие, коммерческий успех. Потенциал оперных open-эйр сложно переоценить. За последние годы накопилось достаточно опыта. Русская опера в естественных декорациях звучала в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Астрахани, Костроме, Великом Новгороде, Пскове. Однако говорить об отечественных традициях оперных постановок на открытом воздухе рано, поскольку в большинстве случаев это акции разовые. Есть, правда, исключения. «Русская опера у стен монастыря» в Подмосковье и

«Опера – всем» в Санкт-Петербурге проводятся уже не первый год. Астрахань тоже ввела в практику подобные опыты, нынешняя open-эйр-постановка – третья по счету, до «Китежа» были «Борис Годунов» и «Князь Игорь».

Сегодня мы начинаем разговор о проблемах и перспективах жанра open-эйр. Слово экспертам.

Нармин Ширалиева, Советник Губернатора Московской области по культуре:

Особенность проекта «Русская опера у стен монастыря», фестиваля, который проходил этим летом в рамках Губернаторской программы «Наше Подмосковье», состоит в том, что это результат совместной работы институтов культуры и церкви. На круглом столе «Церковь и культура: миф о противостоянии, правда о диалоге», который мы проводили в Доме правительства Московской области, присутствовали представители

Московской епархии и деятели культуры. Дмитрий Бертман, художественный руководитель Московского театра «Геликон-опера», сказал о том, что русская музыка и, в частности, опера, является одним из самых высоких и, одновременно, доступных проявлений культуры. Мы решили сделать фестиваль, который помог бы тысячам жителей Подмосковья открыть для себя русскую оперу. И в Коломне, и в Дмитрове – невероятной красоты соборы, которые стали как бы «живой декорацией». Колокольни монастырей также были задействованы, что придавало особый масштаб и историзм всему происходящему. По словам самого Бертмана, ни в одном театре невозможно было добиться того эффекта, какой производил меняющийся дневной и вечерний свет, стаи птиц, пролетающих над сценой, облака и лучи розового заката... Это было непередаваемо красиво, поверьте. Технологически самым важным было добиться идеального звучания – все таки спектакли играли на площади для трех с лишним тысяч человек. Была проведена определенная работа, благо профессиональных звукорежиссеров у нас вполне хватает, и звучание было безукоризненным. Восторженные отзывы зрителей мы получаем до сих пор. Некоторые из них впервые услышали оперы «Царская невеста» и «Борис Годунов» и теперь увлекаются оперой, открывают для себя новый мир классической музыки. Другие зрители – более искушенные. Они сравнивают постановки, которые увидели в формате open-эйр, с теми, что видели в театре, и отмечают эксклюзивность зрелища, его особенную выразительность. Убеждена, что этот фестиваль будет жить, и в следующем году мы найдем новые исторические площадки для показа оперных спектаклей.

Фото предоставлено организаторами
Продолжение на 3 стр.

КИЛОГРАММЫ МУЗЫКИ

2016 номерных боксов Эмиля Гилельса, ручная сборка и мечты о Вагнере – рассказывает Карина Абрамян, PR-директор фирмы «Мелодия».

Карина Абрамян

стр. 2

«ОНЕГИН» ДЛЯ ПРИМАДОННЫ

Российская «Национальная оперная премия «Онегин» объявляет свои номинации, ждет заявок и предложений.

Сергей Лейферкус

стр. 4

ЗВУКИ ДУТАРА

Мамед Гусейнов - Не могу найти рационального объяснения, зачем нужно проводить наш фестиваль, но иррациональное есть...

Мамед Гусейнов

стр. 4

ИВАНОВКА – СТОЛИЦЫ ЗАВИДУЮТ

В музее-усадьбе прошел Второй международный фестиваль имени Сергея Рахманинова.

Александр Ермаков

стр. 5

ДВОЙНОЕ НАЧАЛО

Владимир Юровский и ГАСО задают планку нового сезона – в диапазоне от Моцарта до Подгайца и Задерацкого.

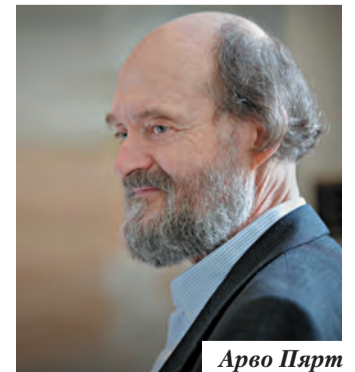

Владимир Юровский

стр. 6

«ЗЕРКАЛО В ЗЕРКАЛЕ»

В арт-пространстве уникального фестиваля зазвучит сложная полифония географических, этнических и творческих пластов...

Арво Парт

стр. 15

ГОСТЬ НОМЕРА

КАРИНА АБРАМЯН: У КОГО-ТО БЫЛО ЛЕТО, А У КОГО-ТО ЕСТЬ ГИЛЕЛЬС

Начало на 2 стр.

У каждого проекта есть свой менеджер, мы определяемся, где записываем, с кем. Бывает, что у исполнителей есть свои звукорежиссёры, с которыми они предпочитают работать. К примеру, Лукас Генюшас записывается с Марией Соболевой, они слышат друг друга. Хибла Герзмава записывается с Русланой Орешкиной из Московской консерватории. А, допустим, проект «24 прелюдии и фуги Всеволода Задерацкого» готовили с Михаилом Спасским. Мы знаем, что у наших молодых пианистов именно Спасский пользуется доверием. Идет запись, ждём, в среднем месяц, пока нам сдадут мастер, за это время подписываем все документы, также готовим тексты в буклет. Кажется, что алгоритм предельно ясен, но каждый проект индивидуален. Буквально в любом может возникнуть сложная история с авторскими правами, или в архиве обнаружится брак со звуком. Тогда необходимо время на ремастеринг или даже реставрацию, и процесс создания будет растянут по времени.

– *Это лето вы посвятили Гилельсу. Вижу, что сборка боксов идет полным ходом. Действительно ли тираж издания – ровно 2016 штук?*

– Да, ровно 2016. Плановый тираж – это тысяча. А есть limited edition. С Рихтером первоначально напечатали тысячу. Я безумно боялась, что мы её не продадим, потому что она дорогая, но она продана в рекордно короткий срок. Наш немецкий дистрибьютор Nahos просил дополнительный тираж, они готовы были сделать предоплату. А у нас только месяц уходит на производство... И с Гилельсом мы пошли другим путем. Приготовили презентацию, отправили дистрибьюторам, сразу же получили предзаказы, и сейчас уже больше полутора тысяч собрали. На тот момент весь тираж мы ещё не напечатали, но уже понимали, что из двух тысяч у нас предзаказано полторы, и продать 500 копий не составит никакого труда. И дальше – поскольку юбилейный год 2016-й, возникла такая идея с тиражом. Коллективным разумом, где-то на летучке, на планерке так решили (улыбается). Правда, юристам, которые очищали авторские права, пришлось менять тираж во всех документах, потому что на очистку прав подавалось 2 тысячи, а тут – 2016. И у нас каждая коробка – номерная. Колотушкой на каждой коробке выстукивается номер. Номер видно сразу же, и покупатель

сможет выбрать коробку по своим нумерологическим пристрастиям.

– *Для российских меломанов оставите что-то?*

– Конечно, первые 500 точно останутся в России.

– *Какая цена бокса планируется?*

– Думаю, что он будет дороже, чем бокс Рихтера. Во-первых, за это время увеличились расходы на производство, плюс мы покупали у коллекционеров большее количество фонограмм. Там же порядка 30% – неизданного. Гилельс

Карина Абрамян и сотрудники фирмы «Мелодия»

своё время записывался на «Мелодии» меньше, чем Рихтер, после 80-х годов в основном на «Дойче Граммофон». Отсмотрев весь материал, мы поняли, что надо искать и что-то добавлять, потому что эта коробка интересна только, когда там есть уникальные записи – и так же было с Рихтером. Если бы мы просто положили в красивый бокс то, что у всех есть и всем давно известно, такого ошеломительного успеха бы не было. Мы же не полиграфией торгуем. Поэтому мы покупали права, и естественно, это повысило себестоимость

проекта. Цена бокса в России – 13 тысяч рублей. В любом случае, это значительно дешевле, чем на Западе. Например, бокс Рихтера стоил порядка 300–400 евро в Европе, около 400 фунтов в Англии и 500 долларов в Америке.

– *Карина, а у Вас есть такие мечты-проекты, из категории – «очень сильно хочешь»?*

– Я знаю, что Андрей Кричевский очень хочет записать Вагнера, он один из его любимых композиторов, но Вагнер – это оперы. Для Вагнера нужны серьёзные исполнители, носители языка, а это – гонорар. Так что мы вместе с Кричевским мечтаем о Вагнере (смеётся). Но мы и мечтаем – и делаем. И тогда мечта становится реальностью: какие-то возможности внезапно появляются. Вот опять же Полина Осетинская записывает в Санкт-Петербурге альбом, который планирует издать на «Мелодии».

Сейчас мы продолжаем собирать Гилельса. Вы видели наших сотрудников, они вообще не имеют отношения к сборке дисков: там и начальник производственного отдела, и детский редактор, и два редактора, работавших над Гилельсом – Полина и Таня, Ира работает в фонотеке, Дима из цифрового отдела. Мы никому не могли доверить сбор этих боксов, потому что боялись ошибок. Всё лето собираем, с конца мая. В отпуска уйти нельзя.

– *Конец-то скоро? Сколько собрано?*

– Отправили уже 498 штук на Запад. Сейчас собираем вторые 500, которые уедут в конце сентября, а дальше будем собирать для России. Думаю, до ноября. То есть с мая по ноябрь (старт физических и цифровых продаж в России 19 сентября – прим.).

– *А как же их непосредственная работа? Когда они ею занимаются?*

– Ребята уходят к себе, делают паузы... Работают над своими проектами, потом снова возвращаются к сбору. Это тяжелый физический труд – одна коробка весит 5 кг! Но это очень важная и ответственная работа. Помимо того, что продукт надо произвести, его ещё надо самому упаковать. Так что у кого-то было лето, а у кого-то есть Гилельс.

*Беседовала Ирина ШЫМЧАК
Фото автора*

АРТ-ИСТИНА

ИВАНОВКА, РАХМАНИНОВСКИЙ ФЕСТИВАЛЬ...

В сентябре в Музее-усадьбе Сергея Рахманинова в Ивановке прошли два концерта (о дате третьего будет объявлено дополнительно) II Международного фестиваля им. С.В. Рахманинова.

После первого фестиваля, состоявшегося в июне 2014 года, когда в Ивановке побывал с грандиозными программами Российский национальный оркестр во главе со своим художественным руководителем и главным дирижёром Михаилом Плетнёвым, было объявлено, что фестиваль «обязательно продолжится». Продолжения ждали два года. В начале сентября 2016-го рахманиновский фестиваль в Ивановку вернулся.

Александр ЕРМАКОВ

– *В своей сытой зарубежной жизни в 1932 году Рахманинов пишет: «Живя в России, я постоянно стремился в Ивановку. Положа руку на сердце, должен сказать, что и донныне туда стремлюсь». Туристы каждый день задают мне вопрос: «А чем Рахманинову так понравилась Ивановка, ведь здесь ничего интересного нет?» Однако с 1902 по 1917 года, какие бы Сергею Васильевичу не предлагались гонорары за концерты, он отказывался отсюда выезжать... За границей в эмиграции Рахманинов напишет всего шесть опусов и сделает чуть больше десяти разных транскрипций. Шесть опусов за 26 лет! Из которых, кстати, три он начал творить здесь. Для сравнения – в одно лето 1909 года Рахманинов пишет в Ивановке Симфоническую поэму «Остров мертвых», 3-й концерт для фортепиано с оркестром и Первую сонату. Для своей работы он выбрал во флигеле самую маленькую, холодную, тёмную комнату. У нас в усадьбе меньше кабинета Сергея Васильевича по площади помещения нет. Дважды – один раз Наталья Александровна, один раз тёща – попытались перенести его кабинет, но входил Рахманинов с бровью на переносице и моментально всё восстанавливалось на месте. Что его здесь привлекало? Какие силы, неведомые нам? Это он унёс с собой...*

На фото слева направо: Алексей Бруни, Павел Домбровский, Максим Тарноруцкий

И в наше время Ивановка, как магнитом, притягивает к себе любого музыканта. Правда, в этот раз на фестиваль выбрался не такой многочисленный десант, как в первый, тем не менее, продуманная программа нынешнего, несмотря на камерность, обещала публике не меньшее эмоциональное потрясение.

Первый вечер фестиваля уже вписался в историю: в этот день усадьбу посетили Советник Президента Российской Федерации Владимир Толстой и Вице-губернатор

Александр ЕРМАКОВ:

– *Ивановку включили в совместный проект Министерства культуры России, министерства сельского хозяйства, администрации Тамбовской области и администрации Уваровского района о строительстве залов, домов культуры в сельской местности. Строительство должно начаться в ближайшее время и завершиться до сентября 2017 года. На это предназначено 158 миллионов рублей капитальных вложений. Рядом с усадьбой будет построен большой комплекс, включающий концертный зал на 500 мест, выставочный зал, другие помещения.*

Тамбовской области Сергей Чеботарёв, которые привезли с собой документы с принятым решением о строительстве в Ивановке концертного зала и гостиницы.

В первом концерте фестиваля приняли участие музыканты молодые, но уже известные и пользующиеся заслуженным признанием. Александра Кадурина, меццо-сопрано, приглашённая солистка Большого театра, и пианист-концертмейстер труппы Большого театра Артём Гришаев подготовили программу из романсов Чайковского, Мусоргского, Свиридова и Рахманинова.

Александр удалось великолепно передать пронзительную трепетность и драматизм каждого из этих маленьких шедевров. Её меццо, тёплое, гибкое, заполнило каждый уголок гостиной, да и акустика была здесь особенной: звук словно улетал вверх, по винтовой лестнице к небу. Артём Гришаев, профессионал высочайшего класса, не просто «сопровождал» Александру, а создавал образы вместе с ней. На бис были исполнены русская народная песня «Катерина» в обработке Прокофьева и «Не пой, красавица, при мне...» Рахманинова. Восторженная публика долго рукоплескала исполнителям.

Во второй вечер в Ивановке выступили народный артист России Алексей Бруни (скрипка), Максим Тарноруцкий (виолончель) и Павел Домбровский (фортепиано). Программа была составлена так, чтобы показать преемственность русской композиторской школы. Концерт открылся «Элегическим трио» №1 соль минор Рахманинова, затем исполнили сочинения учителей Сергея Васильевича – Сонату для скрипки и фортепиано ля минор Сергея Танеева и Трио для фортепиано, скрипки и виолончели Антона Аренского. Бруни, Тарноруцкий и Домбровский блестяще представили программу, хотя времени на совместные репетиции у них практически не было. Впрочем, разве могло быть по-другому, ведь каждый из участников концерта – блистательный, глубокий музыкант, к тому же в совершенстве владеющий ансамблевыми навыками?

Оба концерта в Ивановке стали яркой страничкой Второго рахманиновского фестиваля. Впереди – ещё один камерный вечер, с участием Михаила Плетнёва.

*Ирина ШЫМЧАК
Фото автора*